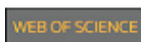

Борисов Ю. П. Реконструкция текста олонхо «Тэбё Тёрюөх богатырь» олонхосуа И. М. Жендринского / Ю. П. Борисов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 269—287. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-269-287.

Borisov, Yu. P. (2022). Reconstruction of Olonkho “Tyobyu Tyoryuyokh hero” of Olonkhosut I. M. Zhendrin sky. *Nauchnyi dialog*, 11(6): 269-287. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-269-287. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-269-287

Реконструкция текста олонхо «Тэбё Тёрюөх богатырь» олонхосуа И. М. Жендринского

Борисов Юрий Петрович
orcid.org/0000-0002-0265-373X
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
заведующий сектором
«Лингвофольклористика»
olonhoman@mail.ru

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова (Якутск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-генетический аспекты»

Reconstruction of Olonkho “Tyobyu Tyoryuyokh hero” of Olonkhosut I. M. Zhendrin sky

Yuri P. Borisov
orcid.org/0000-0002-0265-373X
PhD in Philology,
senior research scientist, Head
of the Folklore Linguistics Sector
olonhoman@mail.ru

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out within the framework of research project North-Eastern Federal University “Epic Monument intangible culture of the Yakuts: textological, typological, cognitive and historical and genetic aspects”

© Борисов Ю. П., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Актуальность статьи обусловлена тем, что в якутском эпосоведении до сих пор не было опыта реконструкции эпического текста, и проблема, отражаемая в статье, является ранее специально не изученной и перспективной. Цель предпринятого исследования — описание принципов реконструкции текста якутского олонхо «Тёбё Тёрюёх богатырь» И. М. Жендринского, произведенной на основе рукописи и аудиозаписи (живого исполнения сказителя). В исследовании был применен текстологический подход в рамках методологии, разработанной в области эпического сюжетосложения и вариативности. Основополагающими были рассуждения В. Н. Топорова и положения С. Ю. Неклюдова о методологии исторической реконструкции фольклорных традиций. В первую очередь был выявлен общий для рукописи и расшифровки аудиозаписи сюжет олонхо, который позволил установить их связность. На основе этого сюжеты были объединены в два текста. В результате реконструкции текст олонхо увеличился в объеме до 1772 поэтических строк, что значительно превысило количество строк в рукописи (980 строк). Установлено, что реконструкция текста олонхо теоретически обоснована и возможна, особенно если есть в наличии и текстовый материал, и аудиозапись исполнения, которые можно рассматривать как взаимодополняющие равноценные варианты. Реконструированный текст олонхо опубликован в книге «Олонхо Верхневилуйского улуса на рубеже XX—XI веков» (Якутск, Дани-Алмас, 2022 год).

Ключевые слова:

якутский героический эпос олонхо; эпический текст; сюжет; вариативность; реконструкция; верификация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The relevance of the study is due to the fact that in the Yakut epic studies there has not yet been an experience of reconstructing the epic text, and the problem reflected in the article is previously not specifically studied and promising. The purpose of the undertaken study is to describe the principles of reconstruction of the text of the Yakut olonkho “Tyobyoy Tyoryuyokh hero” by I. M. Zhendrinsky, produced on the basis of the manuscript and audio recording (live performance of the narrator). The study applied a textological approach within the framework of the methodology developed in the field of epic plot construction and variability. The arguments of V. N. Toporov and S. Yu. Neklyudov on the methodology of the historical reconstruction of folklore traditions were fundamental. First of all, an olonkho plot common to the manuscript and transcription of the audio recording was revealed, which made it possible to establish their connection. Based on this, the stories were combined into two texts. As a result of the reconstruction, the text of the olonkho increased in volume to 1772 poetic lines, which significantly exceeded the number of lines in the manuscript (980 lines). It has been established that the reconstruction of the olonkho text is theoretically substantiated and possible, especially if both textual material and an audio recording of the performance are available, which can be considered as complementary equivalent options. The reconstructed text of the olonkho was published in the book “Olonkho of the Verkhnevilyuy Ulus at the Turn of the 20th-11th Centuries” (Yakutsk, Dani-Almas, 2022).

Key words:

Yakut heroic epic olonkho; epic text; plot; variability; reconstruction; verification.

Реконструкция текста олонхо «Тёбё Тёрюёх богатырь» олонхосута И. М. Жендринского

© Борисов Ю. П., 2022

1. Введение = Introduction

Целью настоящей статьи является описание опыта реконструкции текста якутского олонхо «Тёбё Тёрюёх богатырь» И. М. Жендринского. Актуальность статьи обусловлена тем, что в якутской фольклористике и эпосоведении до сих пор не было опыта реконструкции эпического текста, и поэтому проблема, отражаемая в статье, является новой, требующей специального изучения.

В. Н. Топоров выделяет два вида реконструкции — реальную и виртуальную (вероятностную) — и справедливо отмечает, что «ресурсы “реальной” реконструкции не только не исчерпаны, но вообще использованы лишь в относительно небольшой мере. Реконструкция в рассматриваемой области делает по сути свои первые шаги. Вклад лингвистической реконструкции в этом случае наиболее весом, и ограничения обнаруживаются главным образом тогда, когда обращаются к источникам реконструкции — реальным текстам» [Топоров, 1998, с. 10]. В свою очередь В. Я. Пропп, изучая русские былины, ссылаясь на неправильность реконструкции последователями мифологической школы первобытных мифов из былин и сказок, пользовался термином *восстановление* вместо *реконструкция* [Пропп, 1999, с. 607].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Как показывает обзор теоретической литературы, реконструкция, как методика восстановления утраченных текстовых произведений различных жанров, в отечественном языкознании и фольклористике используется очень редко. Еще В. В. Иванов и В. Н. Топоров писали: «Реконструкция в сравнительно-историческом языкознании в принципе возможна как по отношению к системе, так и по отношению к тексту. Однако практически в большинстве сравнительно-исторических исследований реконструируется только система (или отдельные ее элементы)» [Иванов и др., 1963, с. 88].

Наблюдения авторов согласуются с положениями С. Ю. Неклюдова, выдвинутыми по отношению к реконструкции устных текстов. Исследователь, рассматривая историческую реконструкцию фольклорного текста, использует термин *палеофольклор*, который обозначает методологию историче-

ской реконструкции фольклорных традиций, предположительно лежащих (гипотетически существовавших) в основе письменных памятников древности или средневековья [Неклюдов, 2006, с. 287]. При этом С. Ю. Неклюдов предупреждает, что проблема верификации реконструкций может выходить далеко за рамки науки: «Дело не только в том, что в зависимости от уровня ее развития и от методологических установок исследователя подобные реконструкции бывают достаточно корректными или, напротив, совершенно произвольными, дело в чрезвычайно пристрастном отношении к ним самой национальной культуры» [Неклюдов, 2006, с. 294]. Проблема верификации реконструированного текста также была обозначена Е. А. Париной на материале кельтских текстов [Парина, с. 697].

Обращаясь к исторической реконструкции монгольских эпосов, С. Ю. Неклюдов устанавливает, что «для эпического фольклора значимость отдельного произведения, отмеченного верно определенному сюжету и прежде всего эпическому герою, имя которого остается относительно постоянным при сколь угодно широком варьировании текста, несравнимо выше, чем для сказочного» [Неклюдов, 1984, с. 67].

Интересными также представляются труды последних лет. Так, например, Б. Б. Манджиева, изучая вариативность эпического текста в контексте сказительской школы, приходит к выводу, что, несмотря на большой промежуток времени между текстами учителя (джангарчи Ээлэн Овды) и его ученика (джангарчи Телтя Лиджиева), основные сюжетно-композиционные элементы эпического повествования сохранились достаточно прочно [Манджиева, 2019, с. 95]. В свою очередь Л. Н. Арбачакова, сравнивая варианты разновременных расшифровок одного шорского героического эпоса «Мерет Олак, имеющий волшебного коня», восстанавливает утраченные или искаженные при расшифровке формулы и устойчивые выражения. Тем самым обнаруживается, что на сохранность эпического текста влияют не только сами сказители, но и собиратели, редакторы и другие люди, задействованные в подготовке к публикации, которые вносят в текст свои значительные правки и исправления, что противоречит принципам фольклорной текстологии [Арбачакова, 2020, с. 87].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Об олонхосуте Иване Михайловиче Жендринском

Олонхосут Иван Михайлович Жендринский родился в 1928 году в местности Кур Оттоох Намского наслега Верхневиллойского улуса в семье кузнеца Михаила Ивановича Жендринского — Быччыкы Мэхээлэ.

Он был одним из тех немногих олонхосутов современности, который ребенком застал времена еще активного бытования якутского олонхо. Об

этом свидетельствует его биографическое воспоминание о становлении сказителем. Так, он пишет, что в Балаганнахском наслеге было много олонхосутов и он в детстве часто слушал живое исполнение олонхосутов Гаврила Анемподистского — слепого Гаврила, Кысылбайкова Давыда, Борисова Семена — Ыттаныкы. Кроме того, и его отец М. И. Жендринский, работая у себя в кузнице, любил исполнять олонхо.

Иван Михайлович ещё в начальных классах с упоением читал изданные в то время тексты олонхо, и, по признанию самого олонхосута, это сыграло ключевую роль в его становлении сказителем: *«Олонхосуты, оказывается, очень талантливые люди, освоившие искусство художественного слова. Я тоже хочу петь олонхо, подражая им»* [АНИИО, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 1]. Из тех книг ему наиболее запомнился текст олонхо сказителя Д. М. Говорова «Неспотыкающийся Мюлджю Бёгё» (Бүдүүрүйбэт Мюлдью Бёфё). Читая его велух и подражая манере исполнения услышанных им ранее олонхосутов, он оттачивал свое сказительское мастерство, специально уединяясь, иногда днями и ночами напролет.

О своем первом выступлении перед слушателями он рассказывает следующее: *«Это было осенью 17 октября 1944 г., когда мы с ребятами отправились на учебу в город Вилуйск. Стало быстро темнеть, и мы решили заночевать в местности Кыадангда. Я, подумав, что ребятам становится скучно, решил исполнить олонхо. Это было моё первое в жизни выступление перед слушателями. Ребятам мое исполнение понравилось. Сам же подумал: «Смотри-ка, оказывается, людям нравится». Начиная с того самого момента, я стал понемножку исполнять олонхо»* [АНИИО, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 1].

Своим учителем И. М. Жендринский считает олонхосута из родного Балаганнахского наслега Петрова Дмитрия Васильевича — Тыллыырап, у которого он перенял олонхо «Великий Даарын богатырь» (Охсуһуулаах-өлөрсүүлээх Улуу Даарын бухатыыр). Его исполнение олонхо он считал эталонным и всегда старался подражать ему.

По анкетным данным, в репертуаре И. М. Жендринского содержатся три олонхо: 1. «Тёбё Төрүөх бухатыыр» (Тиити төргүү мутугунан төлөн кугас аттаах Төбө Төрүөх бухатыыр); 2. «Киндили Хаадыат»; 3. «Очуос Бэргэн» (Охсуһуулаах өлөрсүүлээх Очуос Бэргэн) [АНИИО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 99,

л. 16]. Из воспоминаний олонхосута известно, что у него было ещё одно олонхо — «Великий Даарын богатырь» (Охсуһуулаах-өлөрсүүлээх Улуу Даарын бухатыр). Таким образом, в репертуаре олонхосута всего было четыре олонхо. Но из них со слов олонхосута в 1979 году был записан текст только одного олонхо — «Тёбё Төрүөх богатырь» — фольклористом П. Н. Дмитриевым.

Анализируемое в настоящей статье олонхо «Тёбё Төрүөх богатырь» (Төбө Төрүөх бухатыр) Иван Михайлович услышал и перенял от олонхосута Сергея Попова, уроженца Вилюйского улуса, который, в свою очередь, перенял его у другого вилюйского сказителя Каратаева Семена Николаевича — Дыгыяра.

Следует отметить, что Иван Михайлович был ярким представителем и носителем вилюйской региональной эпической традиции якутского олонхо, перенявшим сказительское искусство у мастеров художественного слова — именитых олонхосутов Верхневилуйского и Вилюйского улусов.

3.2. Характеристика рукописи и аудиозаписи

Рукопись олонхо «Тёбё Төрүөх богатырь» сшита на типовой папке-ско-ршивателе «Дело» и состоит из 38 листов формата А4. Текст рукописи набран шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 14, интервал — 1,5, отступ первой строки — 1,25 см. На обложке папки написано полное название олонхо: «Тиити төргүү мутугунан төлөн кугас атгаах Төбө Төрүөх бухатыр» (с. Балаганнаах Верхневилуйский район. Запись Дмитриева П. Н.), отмечена опись Архива НИИ Олонхо СВФУ имени М. К. Аммосова — Фонд № 1, опись № 1, п/п 9. В описи указано, что рукопись была передана в 2013 году М. И. Жендринским, который получил данный текст от отца И. М. Жендринского. На последней странице рукописи отмечено: *Олонхоһут тылыттан П. Н. Дмитриев суруйда. Балаганнаах элиэньнэтэ. Муус устарый, 1979 сыл.* Второй вариант рукописи хранится в архиве ИГИ и ПМНС СО РАН, Фонд № 5, опись № 7, п/п № 140 — 48 л. (написано чернилами).

Впервые текст олонхо был опубликован отрывками в трех номерах районной газеты Верхневилуйского улуса «Коммунизм сардангата» (Луч коммунизма) в 1979 году: № 73 от 21 июня, № 74 от 23 июня и № 85 от 19 июля (см. рис. 1) [Тиити ..., 1979].

Отрывок аудиозаписи олонхо записан на носителе в виде компакт-диска и именуется: «Тиити төргүү мутугунан төлөн кугас атгаах Төбө Төрүөх бухатыр в исполнении Жендринского Ивана Михайловича». Аудиозапись была предоставлена М. И. Жендринским — сыном олонхосута, который эту запись получил из Фонда радио НВК «Саха».

На компакт-диске содержится аудиозапись с общим объемом памяти на носителе 61 мегабайт (далее — мб.) и продолжительностью звучания

41 минуту и 65 сек. Запись воспроизводится стандартным аудиопроектором. В нем зафиксированы два последовательных фрагмента из одного исполнения олонхо: 1. «Тебе Теруех бухатыыр 1ч_» с продолжительностью 32 минуты 43 сек. (46 мб.); 2. «Тебе Теруех бухатыыр 2ч_» с продолжительностью 9 минут 22 сек. (15 мб).

Качество звучания аудиозаписи высокое, так как запись была произведена в студийных условиях, и при расшифровке мы не встретили особых сложностей с распознаванием речи олонхосута И. М. Жендринского.

О качестве аудиозаписи свидетельствует анализ фрагмента продолжительностью 10 сек. из начала аудиозаписи на программе «Speech Analyzer» (см. рис. 2.).

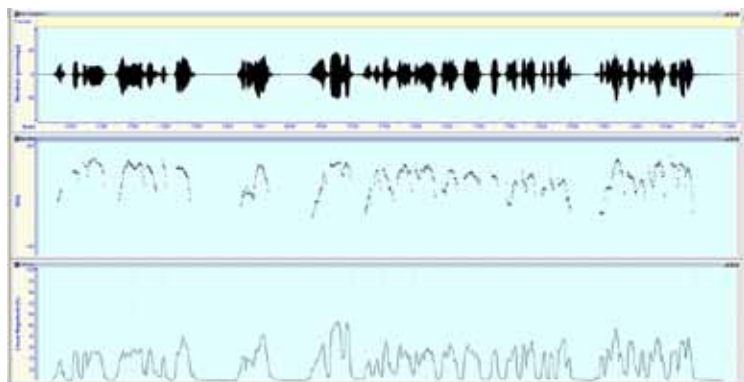

Рис. 2. Анализ аудиозаписи олонхо

В представленной осциллограмме верхний уровень показывает «квантативность» и тембровую характеристику речи; средний уровень отмечает тональность речи и ее интервалы; нижний уровень показывает динамику и спектральную характеристику, иными словами, качество звучания речи.

К сожалению, нам не удалось точно установить, кем и когда именно была произведена аудиозапись и где она хранилась.

3.3. Теоретические основания реконструкции эпического текста

Нам представилась уникальная возможность реконструкции текста якутского олонхо на основе двух записей. При реконструкции текста олонхо мы руководствовались положениями, выдвинутыми выдающимися отечественными эпосоведами, об особенностях эпического текста, правилами его запоминания и законами варьирования. Важно отметить, что в настоящее время в отечественной фольклористике проблема вариативности эпоса все еще остается нерешенной. Не вдаваясь в подробности, мы лишь

отметим некоторые выводы, которые были полезны при реконструкции текста олонхо «Тёбё Тёрюёх богатырь».

Обязательным и универсальным качеством живого эпоса, обнаруживаемым на всех его уровнях, является вариативность, что обусловлено устным характером коммуникации и «личным началом» сказителя [Путилов, с. 149]. По данному поводу Б. Н. Путилов писал: «У певца есть текст, который можно было бы назвать “основным вариантом”, характеризующийся известной полнотой, устойчивостью и постоянством, и “случайные варианты”, которые менее полны, иногда дефектны, недолговечны. Случайные варианты представляют собой разновидности основного варианта, они могут быть непосредственно возведены к нему и объяснены через него. Речь при этом идет о соотношении текстов, а не просто содержания, сюжетов и т. д. Варианты здесь связаны текстологически» [Путилов, 1966, с. 223]. Б. Н. Путилов возникновение «случайных вариантов» объясняет воздействием различных «внешних» обстоятельств, одномоментных факторов, таких как: состояние певца во время исполнения, характер аудитории и др. По его мнению, именно влиянием таких обстоятельств могут объясняться краткость или, напротив, протяженность текста, его незавершенность или фрагментарность и даже наличие или отсутствие каких-либо мотивов и подробностей [Путилов, 1988, с. 154].

Однако К. В. Чистов придерживается принципиально противоположного мнения, а именно отрицает существование таких понятий, как «основной вариант» и «случайные варианты»: «Варианты принципиально равноценны, и вне их нет никакого “уникального произведения”, которое можно было бы реконструировать. Текст фольклорного произведения динамичен. Словесные воплощения, в которых он воспроизводится исполнителями, варьируют по отношению друг к другу, а не к какому-то вымышленному “исходному” или “нормальному” тексту» [Чистов. 1983, с. 145]. При этом К. В. Чистов считает, что в основе варьирования текста лежат определенные правила запоминания и воспроизведения текста: «“Точное” воспроизведение, к которому стремились исполнители, не означало дословного повторения, а допускало определенный диапазон колебаний (вибрацию словесной ткани текста), вариативное воспроизведение того, что, пользуясь лингвистической терминологией, можно назвать “глубинной структурой” (сюжет, композиция, набор и состав мотивов, образы богатырей и т. д.)» [Чистов, 1983, с. 155]. Из этого следует, что все варианты эпического текста равноценны по отношению друг к другу и что варьирование текста является результатом функционирования живого эпического сказительства.

Здесь интересен опыт В. П. Аникина, когда исследователь проанализировал варианты исполнения былины одним и тем же певцом: «Сопоста-

вительное рассмотрение былины, дважды пропетой одним и тем же сказителем, могло убедить в существовании такого варьирования, при котором образно-тематические компоненты замещаются друг другом либо при условии соблюдения художественной равнозначности, либо с целью расстановки новых художественных акцентов, но и в том и в другом случае содержание былины одно и то же. Образно-тематическое варьирование опирается на запас традиционных поэтических элементов, которые обладают относительной свободой перемещения. Образно-тематическое варьирование осуществляется в пределах воспроизведения одного и того же содержания — с развитием или скрадыванием частностей, которые в составе целого былины не меняют ее содержания, а лишь выявляют или скрадывают отдельные моменты песенного повествования» [Аникин, 1980, с. 100].

При этом не следует упускать из виду также и музыкальный аспект исполнения эпоса. Так, Б. Н. Путилов утверждал, что сказитель хранит в памяти определенный текст песни вместе с мелодией. В свою очередь, знание мелодии поддерживает сохранение текста и его воспроизведение, но не гарантирует прочного запоминания текста: «Песенный текст сам по себе может быть забыт, перепутан, испорчен. Если забыта мелодия, певец оказывается способным в лучшем случае восстановить “конспект” песенного текста, но не больше» [Путилов, 1966, с. 223]. Тут также необходимо отметить, что текст — это инвариантная система отношений, которая со всей очевидностью проявляется при реконструкции дефектных или утраченных произведений [Лотман, 1970, с. 70].

Подытоживая изложенное, мы приходим к выводу, что реконструкция текста олонхо теоретически обоснована и возможна, особенно если есть в наличии как текстовый материал, так и аудиозапись живого исполнения эпоса, которые можно рассматривать как взаимодополняющие равноценные варианты одного олонхо.

3.4. Реконструкция олонхо «Тёбё Тёрюёх богатырь» И. М. Жендринского

Исследователи при реконструкции фольклорных текстов особое внимание уделяют сюжету восстанавливаемого произведения. Так, В. Я. Пропп считал, что замысел эпоса реализуется во множестве вариантов одного и того же сюжета и может быть «прочитан» из всей их совокупности: «Речь идет по сути о некоем условном подвижном, объемном, включающем в себя множество вариантов, иногда и версий тексте. Из него-то и выявляется целостная, хотя подчас и противоречивая картина общего замысла, присущего данному сюжету в целом, с учетом, однако, всевозможных расхождений, имеющих в отдельно взятых вариантах» [Пропп, 1999, с. 607].

В свою очередь В. Н. Топоров ядром устного произведения считал спаренный текст, выведенный из нескольких фольклорных текстов и объединенный единым сюжетом: «Именно на основе спаренного текста поддаются реконструкции общее содержание, сюжет, лежащий в основании идеи, а также на разных уровнях языка вскрываются те или иные поэтические, эстетически приемы и ходы» [Топоров, 1998, с. 94].

Сюжет эпоса настолько устойчив, что, по мнению А. Б. Лорда, «если нельзя реконструировать первоначальный текст и если невозможно хоть с какой-то степенью достоверности реконструировать мириады тематических комплексов, свойственных произведению в прошлом, то возможно реконструировать основную форму, более или менее стабильный костяк сюжета. Как бы ни было текуче содержание песни, в ней всегда сохраняется эта стабильная основа повествования или смысла, которая и отличает одну песню от другой» [Лорд, 1994, с. 245].

Поэтому в начале работ по реконструкции текста олонхо «Тёбё Тёрюёх богатырь» был выявлен подробный, детализированный, общий для рукописи и аудиозаписи сюжет олонхо, который позволил установить связность текста на уровне эпизодов.

3.5. Сюжет олонхо «Тёбё Тёрюёх богатырь»

Вступление. Эпизод 1 (1—30 стр.): *В далекие времена в Срединном мире жил Тюнкюлээн богатырь, прямой потомок старика Тюёнэ Могол. Он решил выдать замуж свою дочь за человека по имени Тингкинэ Боотур. Когда Тюнкюлээн только начал хлопоты по женитьбе, внезапно из Верхнего мира спустился шаман Кюён Тэгэлимэн.*

Эпизод 2 (31—181 стр.): *Испугавшись его, Тюнкюлээн созвал всех глав и мудрецов племени айыы аймага для совета. Однако оказывается, что Кюён Тэгэлимэн прибыл по велению старика Алтан Кэгэя, божества судьбы, живущего в Верхнем мире. Ему велено забрать половину богатырской силы и мощи у богатыря Тёбё Тёрюёха. Кюён Тэгэлимэн требует выдать его. Тогда отец Тёбё Тёрюёха сообщает, что богатырь направился к центру Срединного мира, чтобы вырвать ось, соединяющую три мира и вращающую безостановочно Срединный мир.*

Завязка сюжета (182—344 стр.): *Кюён Тэгэлимэн пустился вслед за ним и настиг его. Оказывается, богатырь Тёбё Тёрюёх, добравшись до центра Срединного мира, расшатал земную ось, которая соединяет Срединный мир с Верхним и Нижним мирами. Кюён Тэгэлимэн, превратившись в сильный гром, обрушивается на него с Верхнего мира. Однако Тёбё Тёрюёх успеваает увернуться. Не зная об этом, Кюён Тэгэлимэн думает, что он разбил его вдребезги, и начинает искать его остатки, просеивая землю с красным песком. Тёбё Тёрюёх высмеивает его и вызывает на рав-*

ный бой. Кюён Тэгэлимэн, испугавшись его силы, не соглашается на битву и просит старика Алтан Кэзэя отправить ему на помощь своих старших сестер — удаганок Айыы Намысын. Они, спустившись с Верхнего мира, при помощи волшебной веревки ап-чарай и своими колдовскими чарами лишают богатыря Тёбё Тёрюёха половины богатырской силы и мощи.

Развитие сюжета. Эпизод 1 (345—397 стр.): Богатырь Тёбё Тёрюёх возвращается на свою родину Киэнг Кэнгэмэйдээн, сообщает о случившемся родителям и собирается в долгий путь. Затем отправляется в богатырский поход с целью вернуть половину своих сил.

Эпизод 2 (398—481 стр.): Тёбё Тёрюёх достигает Нижнего мира, и его встречает богатырь абаасы Хаан Халлыр, едущий на лыжах с половину неба, который потешается над ним, говоря, что думал, что отправят богатыря побольше, и уточняет цель его прибытия. Богатырь Тёбё Тёрюёх идёт на хитрость и сообщает, что прибыл жениться на его сестре — девке-абаасы Сэлэгэдэй удаганке. Тогда Хаан Халлыр уходит, не убивая его.

Эпизод 3 (482—706 стр.): Внезапно появляется Сэлэгэдэй удаганка и сообщает, что ждала его целую вечность. Хвастается своей внешностью и умением вести хозяйство. Богатырь айыы охотно соглашается, хвалит её и просит скрыть его от брата — богатыря абаасы Хаан Халлыыра. Девка-абаасы прячет его в своей хаппахчы (комната-чулан, где спят девушки), а сама отправляется на поиски добычи для ужина.

Эпизод 4 (707—881 стр.): В это время Тёбё Тёрюёх призывает духа хозяйку дома — старуху Симэхсин. Старуха Симэхсин, появившись сквозь стену дома, рассказывает, что, мол, слышала, как он, направляясь драться с шаманом Верхнего мира Кюён Тэгэлимэном, свернул в Нижний мир. Она спрашивает о причине её вызова и сбалтывает, что богатырь абаасы Хаан Халлыр отправился в Срединный мир на поиски жены. Услышав об этом, богатырь выходит из себя, но решает вначале разобраться со спешными-делами, а затем отправиться сражаться с Хаан Халлыыром. Он просит старуху Симэхсин указать ему путь к жилищу шамана Нижнего мира Олгун Долоон. Старуха Симэхсин думает, что он по правилам Срединного мира хочет просить руки девки-абаасы у её родителей, и сообщает, где они живут.

Эпизод 5 (882—1054 стр.): Как только они заканчивают разговор, прибывает девка-абаасы Сэдэмэдэй удаганка, набравшая целую ангарскую лодку лягушек и водяных жуков для еды. Она приглашает Тёбё Тёрюёха за стол. Он, присев рядом с девкой-абаасы, вытаскивает свой кинжал, саблю и меч-болот в качестве столовых приборов и просит принести ему другую еду. Тогда Сэдэмэдэй удаганка заносит засохшую тушу скотины.

Тёбё Тёхюёх выхватывает свой меч-болот в качестве ножа для мяса и как бы ненароком рассекает голову Сэдэмэдэй удаганки. Её голова покатила по Нижнему миру и стала петь, о том, что она попала на подлые уловки Тёбё Тёхюёха, который обещал жениться на ней. Винит старшего брата в своей гибели за то, что тот отправился в Срединный мир в поисках жены, и просит родителей отомстить за ее погибель.

Эпизод 6 (1055—1241 стр.): *Богатырь Тёбё Тёрюёх отправляется по указанному старухой Симэхсин перевалу-аартык, похожему на нору, к месту, где живет старик Олоон-Долоон шаман. Увидев его, шаман Олоон-Долоон зовёт свою жену отомстить за дочь. Тёбё Тёрюёх с ходу нападает на Олоон-Долоона. Начинается битва. Затем прибегает жена Олоон-Долоона, и они оба начинают сражаться с богатырем айыы. Тогда богатырь выхватывает свой меч-болот и начинает кружить между ними. Его противники, будучи людьми уже старыми, не могут ему противостоять. И богатырь Тёбё Тёрюёх, отхлестав их гладкой стороной меча, связывает лицом к лицу на макушке лиственницы, находящейся рядом с перевалом-аартык, что ведёт в Срединный мир. Старуха абаасы сетует, что им предназначена мучительная смерть от жажды и голода под открытым небом. Она жалеет о том, что они не были заселены в Срединный мир, и желает, чтобы их сын остался жить там. Тогда старик абаасы Олоон-Долоон отвечает ей, что им нужно радоваться, что Тёбё Тёрюёх по молодости пожалел их и не убил, а оставил привязанными друг к другу. И радуется, что они, стоя так, наделают еще много детишек, которые будут заселены в Срединный мир.*

Эпизод 7 (1242—1635 стр.): *Богатырь Тёбё Тёрюёх, поднявшись в Верхний мир, прибывает к жилищу Кюён Тэгэлимэна. Он решает пробраться туда тайком и превращается в парнишку-табунищика Кулун Кулаасай. Явившись перед слугами в виде парнишки-табунищика, он сообщает, что попал к ним, случайно заблудившись, что его зовут Кулун Кулаасай и он является парнем-табунищиком у Тыйа Баай Тойона и Тыйыс Хаан Хотун, живущих в нижнем ярусе Верхнего мира. Просит немножко его покормить. Его угощают лучшей едой. На следующий день он говорит, что не хочет быть обузой и что может помочь по хозяйству. Слуги ему велят привезти дров на быке, запряженном в сани. Тогда Тёбё Тёрюёх, вырвав вековые лиственницы с корнями, укладывает их на сани. Бык не в силах тянуть, и тогда он тянет быка за веревку так сильно, что у него отрывается голова. Он, вернувшись в жилище Кюён Тэгэлимэна, кладет голову быка и сообщает, что, оказывается, их знаменитый бык даже не может потянуть нарты, нагруженные дровами для топки. Затем он разрушает одну стену амбара-поварни Кюён Тэгэлимэна для топки. Слуги Кюён Тэгэлимэна поднимают гомон. От*

шума просыпается шаман Кюён Тэгэлимэн и спрашивает, что за шум. Тогда Кулун Кулаасай говорит, что заплутал, и просит его приютить. Кюён Тэгэлимэн по голосу парнишки-табунищика подозревает, что он не тот, за кого себя выдает. Тогда Тёбё Тёрюёх, кувыркнувшись, принимает свой облик и говорит, что прибыл отобрать обратно половину своих сил. Шаман Кюён Тэгэлимэн сетует на старика Алтан Кэгэя и просит помощи у отца Аар Тойона. На его мольбы спускаются восемь небесных удаганок в образе восьми стерхов и просят не убивать их младшего брата, так как он только исполнял поручение небесных божеств. Затем возвращают ему отобранную половину богатырской силы и мощи. Богатырь Тёбё Тёрюёх сразу же спускается в Срединный мир.

Эпизод 8 (1636—1684 стр.): *Вернувшись в родной дом, сообщает родителям, что он возвратил свою богатырскую силу, и собирается в поход в Нижний мир спасать из плена Хаан Халлыра прекрасную Кюн Чёллёрююк Куо.*

Кульминация сюжета (1694—1752 стр.): *Добравшись до огненного моря Уот Кудулу байгал, он первым нападает и одолевает богатыря абаасы Бэкийэ Хара, который был перевозчиком. Тёбё Тёрюёх силой заставляет переправить его через огненное море. Он достигает жилища богатыря абаасы Хаан Халлыр. Оказывается, тот только возвращается из Срединного мира, похитив Кюн Чёллёрююк Куо, и они сталкиваются лицом к лицу. В ходе богатырской битвы Тёбё Тёрюёх убивает своего противника.*

Заключение (1752—1772 стр.): *Возвратившись в Срединный мир, Тёбё Тёрюёх женится на прекрасной Кюн Чёллёрююк Куо. Устраивается большой свадебный ысыах, который продолжается девять дней и ночей. Богатырь Тёбё Тёрюёх и Кюн Чёллёрююк Куо зажили счастливо.*

Приведенный сюжет по классификации Н. В. Емельянова относится к третьей группе, 8 подгруппе «Богатыри среднего мира — защитники племени айыы и ураангхай саха» [Емельянов, 1983].

На основе этого общего сюжета были объединены два текста: рукописный вариант олонхо (980 поэтических строк) и расшифровка аудиозаписи (844 поэтической строки) живого исполнения И. М. Жендринского.

Основная сложность при реконструкции текста олонхо заключалась в том, что, как оказалось, рукописный текст представляет собой упрощенный вариант олонхо, близкий к краткому изложению содержания олонхо, тогда как расшифровка аудиозаписи показывает отрывок из более расширенной версии олонхо, где содержатся продолжительные сюжетные эпизоды, отсутствующие в рукописи и объясняющие мотивы тех или иных действий и поступков основного персонажа — богатыря айыы Тёбё Тёрюёха.

Потому эти два текста соединились весьма органично, что свидетельствует о том, что они изначально принадлежали к единой сюжетной композиции и что отличие между ними заключается лишь во времени их исполнения олонхосутом (табл. 1).

Таблица 1

Объединение текстов рукописи и расшифровки

Рукопись текста (запись П. Н. Дмитриева) (всего состоит из 980 строк)	Расшифровка аудиозаписи (844 строки)
1 — 397	
	398 — 882 (Компакт-диск, сторона 1)
883 — 893	
	894 — 1053
	1054 — 1239 (Компакт-диск, сторона 2)
1240 — 1682	
	1683 — 1697
1698 — 1772	
Всего привлечено 934	Всего привлечено 838
Итого общее количество строк составило 1772	

В результате объединения двух записей текст олонхо увеличился в объеме до 1772 поэтических строк, что значительно отличается от рукописи текста олонхо. В настоящее время мы не можем знать, по каким причинам олонхосут И. М. Жендринский сократил свое олонхо при записи П. Н. Никифоровым, оно состоит только из 980 поэтических строк. Возможно, это было сделано из-за недостатка выделенного для записи времени, либо из-за душевного или физического состояния и настроения самого сказителя.

О правильности подобной компоновки текста олонхо свидетельствует **развитие сюжета** олонхо, согласно которому последовательно разворачивается описание богатырского похода. Так, например, в **эпизоде 2**, где богатырь Тёбё Тёрюёх достигает Нижнего мира, богатырь абаасы Хаан Халлыыр при их первой встрече потешается над ним: мол, говорили, отправят великого богатыря, а на самом деле послали мальчишку. Во-вторых, в **эпизоде 4**, где описывается разговор между богатырем Тёбё Тёрюёх и Старухой Симэхсин, та сообщает, что слышала, как он, отправившись драться с шаманом Верхнего мира Кюён Тэгэлимэн, свернул в Нижний мир. Этот эпизод интересен тем, что объясняет сюжетное расхождение расшифрованного текста с рукописным вариантом олонхо, где богатырь Тёбё Тёрю-

ёх, минуя Нижний мир, сразу же направляется в Верхний мир возвращать половину своей богатырской силы.

При сведении воедино рукописного текста и текста расшифровки некоторые фрагменты были удалены. Основанием для удаления послужили следующие причины: во-первых, несоответствие фрагмента основной сюжетной линии (всего 2 фрагмента); во-вторых, наличие более расширенных версий фрагментов с эпическими песнопениями персонажей олонхо в тексте расшифровки аудиозаписи, которые в рукописном варианте представлены простым повествованием сказителя (всего 2 фрагмента). Подробнее об этих фрагментах см. таблицу (табл. 2).

Таблица 2

Удаленные при объединении фрагменты

Рукопись текста	Расшифровка аудиозаписи	Комментарий
	Эпическая формула (6 строк), описывающая мысли богатыря Тёбё Тёрюёх.	Фрагмент был удален ввиду того, что не соответствует основной сюжетной линии.
Фрагмент (3 строки), описывающий мысли богатыря Тёбё Тёрюёха.		Фрагмент был удален ввиду того, что не соответствует основной сюжетной линии.
Типическое место (23 строки), описывающее девку-абаасы Сэдэмэдэй удаганку.		Фрагмент был удален ввиду того, что в тексте расшифровки есть расширенный вариант с эпическими песнопениями описываемых персонажей.
Фрагмент (21 строка), описывающий привязывание к дереву родителей богатыря абаасы после их поражения в битве с Тёбё Тёрюёх богатырем.		Фрагмент был удален ввиду того, что в тексте расшифровки есть расширенный вариант с эпическими песнопениями описываемых персонажей.
Всего 47 строк	Всего 6 строк	

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, реконструкция эпического текста олонхо возможна, если есть в наличии взаимодополняющие равноценные варианты текста. Как показал опыт, при реконструкции ключевая роль должна отводиться выявлению эпического сюжета, который выполняет когезионную функцию и позволяет состыковать варианты текста в единое целое и восстановить

общий смысл. Однако при стыковке рукописного текста и текста расшифровки аудиозаписи были удалены 4 фрагмента, которые либо имели более расширенные варианты в тексте расшифровки, либо имели расхождения с основной сюжетной линией. При этом мы придерживались основного принципа фольклорной текстологии и не вносили в реконструируемый текст свои правки и исправления.

В результате реконструкции текст олонхо увеличился в объеме до 1772 поэтических строк, что значительно отличается от рукописи текста олонхо, содержавшего всего 980 поэтических строк. С реконструированным текстом можно подробно ознакомиться в книге: «Үөһээ Бүлүү улууһун XX-XXI үйэлэр кирбиилэрин олонхолоро» [Корякина и др., 2022, с. 12—51].

Источники и принятые сокращения

1. АНИИО — *Архив* Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ имени М. К. Аммосова. — Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 99 (Анкеты информантов, знатоков фольклорных и эпических традиций Верхневилуйского улуса). Л. 16 ; Ф. 1. Оп. 1, Ед. хр. 9. (Жендринский И. М. Тиити төргүү мутугунан төлөн кугас атгаах Төбө Төрүөх бухатыыр). Л. 38.
2. *Тиити төргүү мутугунан төлөн кугас атгаах Төбө Төрүөх бухатыыр* // Коммунизм сардангата [газета]. — 1979. — Бэс ыйын 21 күнэ. — № 73. — 4 с. ; 1979. — Бэс ыйын 23 күнэ. — № 74. — 4 с. ; 1979. — От ыйын 19 күнэ. — № 85. — 4 с. (на якутском языке).

Литература

1. *Аникин В. П.* Теория фольклорной традиции и ее значение для исторического исследования былин / В. П. Аникин. — Москва : Издательство Московского университета, 1980. — 332 с.
2. *Арбачакова Л. Н.* Эпические формулы в расшифрованных шорских героических сказаниях «Мерет-Оолак» и «Мерет Олак, имеющий волшебного коня» / Л. Н. Арбачакова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. — 2020. — № 1 (17). — С. 80—89. — DOI: 10.25587/SVFU.2020.17.58368.
3. *Емельянов Н. В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо / Н. В. Емельянов. — Москва : Наука, Сиб. издат. фирма РАН, 1983. — 246 с.
4. *Иванов В. В.* К реконструкции праславянского текста / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Славянское языкознание. Доклады советской делегации. V международный съезд славистов. (София, сентябрь 1963). — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. — С. 88—158.
5. *Корякина А. Ф.* Үөһээ Бүлүү улууһун XX—XXI үйэлэр кирбиилэрин олонхолоро = Олонхо Верхневилуйского улуса на рубеже XX—XXI веков / А. Ф. Корякина, Ю. П. Борисов, А. Е. Божедонова. — Якутск : Дани-Алмас, 2022. — 384 с. — ISBN 978-5-91441-364-1.
6. *Лорд А. Б.* Сказитель / А. Б. Лорд. — Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 368 с. — ISBN 5-02-017239-1.
7. *Лотман Ю. И.* Структура художественного текста / Ю. И. Лотман. — Москва : Искусство, 1970. — 384 с.

8. Манджиева Б. Б. Сохранность эпической песни «Джангара» во времени : текст «певица-учителя» и «певица-ученика» / Б. Б. Манджиева // Новый филологический вестник. — 2019. — № 4 (51). — С. 82—97. — DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00092.

9. Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции / С. Ю. Неклюдов. — Москва : Главная редакция Восточной литературы, 1984. — 309 с.

10. Неклюдов С. Ю. Литературно-фольклорные реконструкции и проблемы палеофольклора / С. Ю. Неклюдов // Слово и мудрость Востока. Литература. Фольклор. Культура. К 60-летию акад. А. Б. Куделина. — Москва : Наука, 2006. — С. 287—295. — ISBN 5-02-033863-X.

11. Парина Е. А. Реконструкция текстов в кельтской филологии : методология работ последних лет / Е. А. Парина // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2009. — № 13. — С. 691—699.

12. Пронн В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пронн. — 2-е изд., испр. — Москва : Гослитиздат. [Ленинградское отделение], 1958. — 603 с.

13. Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность / Б. Н. Путилов. — Ленинград : Наука, 1988. — 225 с. — ISBN 5-02-027232-9.

14. Путилов Б. Н. Искусство былинного певца (из текстологических наблюдений над былинами) / Б. Н. Путилов // Принципы текстологического изучения фольклора. — Москва : Наука, 1966. — 304 с.

15. Топоров В. Н. Предистория литературы у славян : Опыт реконструкции : Введение в курс истории славянских литератур / В. Н. Топоров. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1998. — 320 с. — ISBN 5-7281-0171-2.

16. Чистов К. В. Вариативность и поэтика фольклорного текста / К. В. Чистов // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. — Москва : Наука, 1983. — С. 143—170.

Material resources

Archive of the M. K. Amosov Research Institute of Archival Science SB RAS. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 99 (Questionnaires of informants, connoisseurs of folklore and epic traditions of Verkhneudinsky ulus). L. 16; F. 1. Op. 1, ed. hr. 9. (Zhendrinsky I. M. tree-a symbol of fertility and soil fertility). L. 38. (In Russ.).

Red a horseman on a horse floating on a tree trunk is a hero. *Communist ray [newspaper]. 1979. June 21, 73: 4 P; 1979. June 23, 74: 4 P; 1979. July 19, 85: 4 p. (In Yakut.).*

References

Anikin, V. P. (1980). *Theory of folklore tradition and its significance for the historical study of epics*. Moscow: Moscow University Press. 332 p. (In Russ.).

Arbachakova, L. N. (2020). Epic formulas in deciphered Shor heroic tales “Meret-Oolak” and “Meret Olak having a magic horse”. *Bulletin of the Northeastern Federal University named after M. K. Amosov: Epic Studies series, 1 (17)*: 80—89. DOI: 10.25587/SVFU.2020.17.58368. (In Russ.).

Chistov, K. V. (1983). Variability and poetics of folklore text. In: *History, culture, ethnography and folklore of Slavic peoples. Kiev, September 1983 Reports of the Soviet delegation*. Moscow: Nauka. 143—170. (In Russ.).

Emelyanov, N. V. (1983). *Plots of early types of Yakut olonkho*. Moscow: Nauka, Sib. izdat. firm RAS. 246 p. (In Russ.).

- Ivanov, V. V., Toporov, V. N. (1963). To reconstruct the Proto-Slavic text. In: *Slavic Linguistics. Reports of the Soviet delegation. V International Congress of Slavists. (Sofia, September 1963)*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 88—158. (In Russ.).
- Koryakina, A. F., Borisov, Yu. P., Bozhedonova, A. E. (2022). *Uhee Bulu uluuhun XX—XXI uyer kirbiilerin olorholoro = Olonkho Verkhnevilyuyusky ulus at the turn of the XX—XXI centuries*. Yakutsk: Dani-Almas. 384 p. ISBN 978-5-91441-364-1. (In Yakut.).
- Lord, A. B. (1994). *Storyteller*. Moscow: Publishing company “Oriental Literature” of the Russian Academy of Sciences. 368 p. ISBN 5-02-017239-1. (In Russ.).
- Lotman, Yu. I. (1970). *The structure of the literary text*. Moscow: Iskusstvo. 384 p. (In Russ.).
- Mandzhieva, B. B. (2019). Preservation of the epic song “Dzhangara” in time: the text of the “singer-teacher” and “singer-student”. *New philological Bulletin*, 4 (51): 82—97. DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00092. (In Russ.).
- Neklyudov, S. Yu. (1984). *Heroic epic of the Mongolian peoples. Oral and literary traditions*. Moscow: The Main editorial office of Oriental Literature. 309 p. (In Russ.).
- Neklyudov, S. Yu. (2006). Literary and folklore reconstructions and problems of paleofolklor. In: *Word and wisdom of the East. Literature. Folklore. Culture. To the 60th anniversary of Academician A. B. Kudelin*. Moscow: Nauka. 287—295. ISBN 5-02-033863-X. (In Russ.).
- Parina, E. A. (2009). Text reconstruction in Celtic philology: methodology of recent works. *Indo-European linguistics and Classical philology*, 13: 691—699. (In Russ.).
- Propp, V. Ya. (1958). *Russian heroic epic. 2nd ed., ispr*. Moscow: Goslitizdat. [Leningrad branch]. 603 p. (In Russ.).
- Putilov, B. N. (1966). The Art of the Epic singer (from textual observations on epics). In: *Principles of textual study of folklore*. Moscow: Nauka. 304 p. (In Russ.).
- Putilov, B. N. (1988). *Heroic epic and reality*. Leningrad: Nauka. 225 p. ISBN 5-02-027232-9. (In Russ.).
- Toporov, B. H. (1998). *The prehistory of literature among the Slavs: The experience of reconstruction: An introduction to the course of the history of Slavic literatures*. Moscow: Russian State University for the Humanities. 320 p. ISBN 5-7281-0171-2. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.07.2022,
одобрена после рецензирования 05.08.2022,
подготовлена к публикации 23.08.2022.